

Ю.А.Еремеева

ДУХОВНЫЕ ОРИЕНТИРЫ Л.И.БОРОДИНА

Делается попытка в общих чертах рассмотреть особенности художественного воплощения представлений Л.И.Бородина об истинных жизненных ценностях. В качестве материала привлекается единственный сборник стихотворений Л.И.Бородина «Изломы», а также архив писателя.

Ключевые слова: Л.И.Бородин, Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа (ВСХСОН), христианство, Православие

Многие события XX века оставили след в судьбе русского писателя, поэта, публициста Л.И.Бородина и нашли полное и всестороннее выражение в его художественных произведениях.

Жизненный путь Л.И.Бородина (1938—2011), много лет проведенного в ссылке и лагерях для политзаключенных, но не предавшего свои убеждения, несомненного, отразился в его литературных и публицистических произведениях.

Свой творческий путь писатель начал во время отбывания первого срока, полученного по статье 70 УК РСФСР («антисоветская агитация и пропаганда») за участие во Всероссийском социал-христианском союзе освобождения народа (ВСХСОН) — подпольной организации, «ставившей своей конечной целью свержение коммунистической власти» [1, с. 70]. Преданность ВСХСОН и данной ему присяге «быть верным сыном Великой России в борьбе за ее Возрождение, славу и благосостояние, не щадя усилий, имущества и самой жизни» [2] Л.И.Бородин пронесет через всю жизнь.

Во время пребывания за колючей проволокой сочинительство стало главным наполнением жизни узника. В письме к супруге Л.И.Бородин признавался: «...для меня не писать, значит, не жить! <...> без писания жизнь не имеет для меня цены, потому что она оказалась глупой, бесплодной, безрадостной. В ней ничего не оказалось вечного и прочного, в каждом последующем шаге обнаруживалась ошибка, хотя, возможно, из этих ошибок и сложилась ситуация: не писать — не жить» [3]:

Был я, не был на белом свете...
Где следы мои?
Где итоги?
Разве робкие строки эти...
Да слепые мечты о Боге,
Да пустые мечты о чуде,
Да хмельные мечты о воле... [4, с. 14]

Первыми произведениями автора были стихотворения, некоторые из них вошли в единственный сборник поэтических произведений — «Изломы», вышедший в 1992 г в издательстве «Русло». Эта книга делится на четыре раздела — временные промежутки. Сопоставление биографического материала с литературным творчеством писателя позволяет сделать вывод, что они определяют вехи биографии Л.И.Бородина:

«1967—1973 — первый срок (Мордовский лагерь, Владимирская тюрьма);

«1973—1982» — воля, или «девять лет облегченного режима» (география скитаний: сибирская тайга, станция «Ворсино» Киевской дороги, станция «Петушки» во Владимирской области, Москва);

«1980» — стоит особняком. Это единственный раздел сборника, имеющий в названии помимо даты выраженную авторскую оценку — «Весна Пустыни нашей. Москва — Байкал»;

«1982—1987» — второй срок, который должен был продлиться 15 лет.

Возвращаясь к весне 1980 г. в жизни Л.И.Бородина, стоит отметить, что она знаменательна для писателя его вымученной поездкой на Родину — в страну «голубой воды и коричневых скал» [5, с. 27]:

Радость жизни, соки жизни
истощились,
на пределе, <...>
на плечах усталость виснет,
вся надежда, в самом деле,
до Байкала б,
до Байкала добежать! [4, с. 46]

Получая от родных мест «реальную поддержку для продолжения жить и быть самим собой», во время случившейся «очередной, да необычной хандры», когда «лица вокруг превращались в физиономии, самые

умные и праведные речи — в треп, правильные дела — в суету, дружеские отношения — в тягость бессмысленного общения» [1, с. 203] бегство на Байкал стало средством спасения души для автора:

Вот он, вот он,
край заветный!
Наконец
конец пути!
Небо! Дай же встречу с ветром
мне без слез перенести! <...>
Все,
чему мгновенье радо,
станет вехой на меже.
Вот она
Пришла — награда
вечно помнящей душе! [4, с. 49]

Можно предположить, что 1980 год был ценен автору своей возможностью вырваться из замкнутого круга, в который он был загнан условиями жизни, рефлексией на пройденный путь, и что писатель испытывал необходимость исчезнуть из действительности, чтобы воспрянуть духом, утвердиться в истинности своих жизненных ценностей. И поэтому не случайно, название раздела сборника не ограничивается сухой датой как остальные, а сопровождается вынесенной в название строкой последнего катрена из стихотворения «Той долгожданной весной»:

Знать, муку сердца возлюбя,
Творили бурю в чаше...
Иль мы придумали тебя —
Весна пустыни нашей. [4, с. 48] (Курсив мой. — Ю.Е.).

Писатель здесь размышляет о правильности, небесполезности того пути, той деятельности в рядах ВСХСОН, которые стали смыслом его существования. Верит в то, что самопожертвование не было пустым актом во имя упоения собственным мученичеством, а было допущено Богом и оно не напрасно. Нельзя не вспомнить в этой связи притчу о сеятеле: «Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напояет землю и делает ее способною рождать и произращать, чтобы она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест, — так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его» (Ис. 55, 10-13).

Христианской тематике посвящено еще одно стихотворение Л.И.Бородина. Оно о вере, которая помогает писателю «не высохнуть» душой, которая является источником сил, ориентиром, помогающим пройти жизненные испытания; оно ярко иллюстрирует духовный опыт автора. Лирический герой и сам автор в нем одно лицо (за основу понятия «лирический герой» в статье берется суждение Л.Я.Гинзбург, считавшей что: «в подлинной лирике всегда присутствует личность поэта, но говорить о лирическом герое имеет смысл тогда, когда она облекается устойчивыми чертами — биографическими, сюжетными. <...> Лирический герой не существует в отдельном стихотворении. Это непременно единство если не всего творчества, то периода» [6, с. 144-145]).

Узел бессмыслиц умом не расплести.
В тайне бессмыслицы мысль не убита!
Верую, Господи, в то, что Ты есть!
Верю в святую запутанность быта!

Верю: однажды в назначенный срок
Вспомнятся болью прошедшие весны.
Верую в мудрость забытых дорог!
Верую в щедрость дорог перекрестных!

Робостью шага заслужена месть —
Вычернят душу тоской изуверы!
Верую, Господи, в то, что Ты есть!
Как бы я, Господи, выжил без веры!

Топчут и топчут, и камнями вслед...
Памятник Зверю из этих камней!
Господи! Сколько затоптанных лет!
Господи! Сколько растоптанных мнений!

Миг немоты непроснувшихся глаз
Выстучит горестно ливень осенний...
Верую, Господи, вспомнишь о нас
В радужный, радостный
день Воскресений! [4, с. 51]

Чувства, мысли, переживания лирического героя здесь обращены к Богу. Личные местоимения «Ты» указывают на сокровенность во время богообщения. Строфическая анафора («Верую» / «Верю»; «Господи! Сколько» / «Господи! Сколько»), стилистически-окрашенная лексика («расплесть», «топчут», «камений», «радужный», «Воскресений») придает индивидуальность языку и создает атмосферу внутреннего молитвенного состояния героя, вносит напевность в произведение. Синтаксические фигуры усиления, представленные риторическими обращениями и восклицаниями, способствуют обращению внимания на Того, к кому направлено внимание автора. Риторические утверждения («Верую, Господи», «Верю») усиливают эмоциональное напряжение и делают акцент на глубокой вере во Всевышнего, она дает силы писателю жить и идти дальше («Как бы я, Господи, выжил без веры!»).

Настроение, создаваемое поэтическим текстом, языковые средства, используемые автором, приближают данное лирическое произведение к жанру стихотворной молитвы. По мнению доктора филологических наук, председателя оргкомитета конференции «Икона в русской словесности и культуре В.В.Лепяхина: «Поэзия не только не чужда богословию, но именно в богословии она и обретает себя. Опыт пребывания в Боге ищет себе выражения в слове» [7]. Для Л.И.Бородин вера — упасительная сила для души и сердца, он как должное, важное принимал все испытания судьбы. Для поэта-праведника, собственное творчество было наполнено тем смыслом существования, о котором профессор Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого А.В.Моторин сказал: «Прежде всего художник должен творить собственную душу как богоподобную. Это наивысшее искусство, с точки зрения православной аскетики. Достигающий совершенства в самосозидании получает от Бога силу и власть творчески привносить новые смыслы, явления и вещи в мир и уже вследствие этого непрямо, ненасильственно, не лишая свободы выбора, воздействовать на души других людей, каждый из которых также призван быть художником в своем роде» [8, с. 236].

Православие — тот ориентир, которым руководствовался Л.И.Бородин и в жизни, и в творчестве. Всю жизнь занимаясь самопознанием, он еще в далеких шестидесятых, штудировав труды русского философа Бердяева, отметил в тетради с записями своих мыслей: «...Истину знает Бог, нам <...> завещано быть самими собой и нести за это ответственность, ибо быть никем, значит ни за что на свете не отвечать. Сохранение своего, особенного — это путь творчества. Подлинное духовное творчество <...> — это устремленность к недостижимому, это касание его, которое именуется благодатью» [9].

1. Бородин Л.И. Собр. соч.: В 7 т. Т. 6. М.: Москва, 2013. 592 с.
2. Огурцов И.В., Платонов В.М., Ивойлов В.Ф. и др. Через тюрьмы, мрак и смерть. Памяти Леонида Ивановича Бородина. [Электр. ресурс]. URL: <http://vshson.narod.ru/plb.html> (дата обращения: 02.03.19).
3. Бородин Л.И. Письма к Бородиной Ларисе Евсеевне // РГБ. Ф. 926. К. 4. Ед. хр. 22. Л. 24.
4. Бородин Л.И. Изломы. Стихотворения. М.: Русло, 1992. 76 с.
5. Бородин Л.И. Собр. соч.: В 7 т. Т. 1. М.: Москва, 2013. 640 с.
6. Гинзбург Л.Я. О лирике. М.: Интрада, 1997. 407 с.
7. Лепяхин В.В. Богословие и поэзия. [Электр. ресурс]. URL: <http://sophrony.narod.ru/texts/Lepak1.htm> (дата обращения: 02.03.19)
8. Моторин А.В. Теория русской словесности: монография. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2013. 300 с.
9. Бородин Л.И. О Н.А.Бердяеве и особенностях русской философии — эссе (черновой автограф) // РГБ. Ф. 926. К. 3. Ед. хр. 11. Л. 29.

References

1. Borodin L.I. Works in 7 vols, vol. 6. Moscow, 2013. 592 p.
2. Ogurtsov I.V., Platonov V.M., Ivoylov V.F. et al. Cherez tyur'my, mrak i smert'. Pamyati Leonida Ivanovicha Borodina. [Through prisons, darkness and death. In memory of Leonid Ivanovich Borodin]. Available at: <http://vshson.narod.ru/plb.html> (accessed: 02.03.19).
3. Borodin L.I. Pis'ma k Borodinoy Larise Yevseyevne [Letters to Borodina Larisa Evseevna]. RGB, f. 926, k. 4, yed. khr. 22, l. 24.
4. Borodin L.I. Izlomy. Stikhotvoreniya [Izlomy. Poems]. Moscow, 1992. 76 p.
5. Borodin L.I. Works in 7 vols, vol. 1. Moscow, 2013. 640 p.
6. Ginzburg L.Ya. O lirike [About poems]. Moscow, 1997. 407 p.
7. Lepakhin V.V. Bogosloviye i poeziya. [Theology and Poetry]. Available at: <http://sophrony.narod.ru/texts/Lepak1.htm> (accessed: 02.03.19).
8. Motorin A.V. Teoriya russkoy slovesnosti: monografiya [Theory of Russian literature: a monograph]. Velikiy Novgorod, 2013. 300 p.
9. Borodin L.I. O N.A.Berdyaevе i osobennostyakh russkoy filosofii — esse (chernovoy avtograf) [About N.A.Berdyayev and the peculiarities of Russian philosophy — essay (draft autograph)]. RGB, f. 926, k. 3, yed. khr. 11, l. 29.

Eremeeva Yu.A. Spiritual landmarks of L.I.Borodin. The article attempts to review the peculiarities of the artistic embodiment of L.I.Borodin's ideas about true life values in his collection of poems *Izlomy*.

Keywords: L.I.Borodin, All-Russian Social-Christian Union for the Liberation of the People, Christianity, orthodoxy.

Сведения об авторе. Ю.А.Еремеева — аспирант кафедры русской литературы XX века, преподаватель колледжа МосГУ, yul.eremeewa@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.02.2019.